

Свершившаяся в Новом Свете революция сделала вчерашние колонии самостоятельными государствами, с собственными органами власти, действовавшими на основе письменных конституций, принятых в эти годы. Необходимость борьбы с общим врагом – Британской колониальной империей, а также потребность в организации единого дипломатического и внешнеторгового представительства подтолкнули бывшие английские провинции к созданию аморфного политического союза, оформленного принятыми в 1777 г. Статьями Конфедерации. Данный законодательный акт делал главным органом власти Конгресс, на который тринадцать штатов возложили функции дипломатического представительства и регулирования торговли. При этом самопровозглашенные государства де-факто сохраняли свой суверенитет.

Джон Адамс (1735–1826 гг.) – крупный дипломат, второй президент, известный теоретическими изысканиями в общественных науках.

В 1770-е гг. Адамс исходил из презумпции самостоятельности и фактической независимости штатов, вставших на борьбу с английским колониализмом. Он убеждал их направить совместные усилия против Британии, будучи при этом верен представлению, что на уровне штатов можно обеспечить успешное решение любых внутривнутриполитических проблем.

В 1780-е гг. революционные правительства на местах по-прежнему виделись ему наиболее эффективными агентами социального контроля. Дж. Адамс последовательно проводил мысль, что все внимание политиков и законодателей должно концентрироваться на штатах как самостоятельных государствах. В 80-е гг. XVIII в. слабость Конфедерации и ее неспособность координировать даже внешние сношения штатов стала очевидной, что чрезвычайно беспокоило Адамса. Однако к усилению его власти в целом, особенно к разрешению вмешиваться во внутренние дела республик, будущий президент был еще не готов.

Дж. Адамс был в курсе намерения ряда законодателей внести поправки в Статьи Конфедерации, однако ни одно из этих предложений первоначально не возбудило его интереса. Вначале Адамс был не в восторге и от Филадельфийского конституционного конвента. Однако именно к этому времени обстоятельства сложились таким образом, что заставили государственного деятеля обратиться от отдельных штатов к американскому континенту в целом и акцентировать внимание на новом правительстве США. Полученные из-за океана тревожные сигналы заставили Джона Адамса, находившегося в Старом Свете, прийти к заключению, что Америке не удастся больше поддерживать уважение на международной арене и сохранять единение внутри страны, если не предпринять меры по созданию прочного континентального союза. Перспектива сильного централизованного государства становилась неизбежной, поскольку

альтернативой ей был уход с политической арены как игроков, претендующих на самостоятельность.

Едва оправившаяся от революции и антиколониальной войны Америка должна остаться в стороне от европейского конфликта. Большая территория, растущее население и активное торгово-промышленное развитие штатов, по мнению будущего президента, делали Конфедерацию как форму правления непригодной для столь глобальной задачи. В отличие от Конгресса Конфедерации, по новой конституции, представительный орган с тем же названием основывался на широком народном представительстве и обладал реальной законодательной властью. Правительство должно стать «полностью национальным и регулировать большинство внутренних дел. Отдавая дань потребности «многочисленного и пестрого народонаселения» в сильном союзном правительстве, для предотвращения угрозы вовлечения в европейский конфликт Адамс находил предложения сторонников централизации своевременными.

После возвращения в Америку Дж. Адамс занял весомое положение при новом правительстве – стал первым в истории США вице-президентом – что не могло не сказаться на укреплении его приверженности власти. Одним из распространенных штампов политической мысли XVIII в. было то, что лишь маленькие, земледельческие общества подходили под республиканскую форму правления. Следуя ему, Адамс усомнился в том, смогут ли самостоятельные американские штаты просуществовать продолжительное время именно как республики.

Для него как для государственного деятеля решения любых проблем лежали исключительно в пределах правового поля. Именно с этой принципиальной позицией были связаны те надежды, которые он возлагал на федеральную Конституцию США 1787 г. и заложенные в ней механизмы.